

СТО ТЫСЯЧ ТОНН СОВЕТСКОЙ ПШЕНИЦЫ ДЛЯ НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

© 2024

В. П. Кашин¹

Обращение Индии к Советскому Союзу за продовольственной помощью имело место до провозглашения ее независимости, доказывает автор статьи на основе архивных материалов. Но голод 1946–1947 гг. и послевоенная разруха вынуждали СССР экономить зерно. Только 12 июля 1948 г. было заключено соглашение о поставках в Индию советской пшеницы в обмен на чай. Одновременно Индия вела переговоры о закупке пшеницы в США, которые закончились безрезультатно. Подготовкой зерновой сделки с Советским Союзом активно занимался посол Индии в Москве С. Радхакришнан. 22 июня 1951 г. было подписано соглашение об обмене 100 тыс. тонн советской пшеницы на 5 тыс. тонн индийского джута, 2,5 тыс. тонн шеллака, 5,5 тыс. тонн табака и 1850 тонн чая. Не дожидаясь подписания этого соглашения, советское правительство отдало распоряжение об отправке зерна для независимой Индии. В дальнейшем СССР неоднократно поставлял Индии продовольственное зерно, но те 100 тыс. тонн пшеницы были первой партией и положили начало многостороннему и взаимовыгодному сотрудничеству двух стран.

Ключевые слова: СССР, Индия, Сталин, Неру, Радхакришнан, советская пшеница

Для цитирования: Кашин В.П. Сто тысяч тонн советской пшеницы для независимой Индии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 37–42. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-037-042

ONE HUNDRED THOUSAND TONS OF SOVIET WHEAT FOR INDEPENDENT INDIA

Valeriy P. Kashin

According to the achieve data, collected by the author of the following article, India's request to the Soviet Union for food aid had taken place before India proclaimed its independence. The famine of 1946-1947 and the post-war devastation made the Soviet Union to save grains. So, only on 12 July 1948 it was decided to supply the Soviet wheat to India in exchange for the Indian tea. Those days India was negotiating the purchase of some wheat in the USA, but with no success. S. Radhakrishnan, the Ambassador of India in Moscow, was in charge of the grain deal with the Soviet Union. On 22 June 1951, the agreement to supply 100,000 tons of the Soviet wheat in exchange for 5,000 tons of the Indian jute, 2,500 tons of shellac, 5,500 tons of tobacco and 1,850 tons of tea of was signed. The Soviet government had ordered to ship the grain to the independent India before the deal was signed. Later, the Soviet Union provided India with the food grains on a regular basis, but the deal on the 100,000 tons of wheat was the first shipment, which started the multilateral and mutually beneficial partnership.

Keywords: USSR, India, Stalin, Nehru, Radhakrishnan, soviet wheat

¹ Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru
Valeriy P. Kashin, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0119-9157

For citation: Kashin V. P. One Hundred Thousand Tons of Soviet Wheat for Independent India. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 37–42. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-037-042

Достижение Британской Индией независимости в августе 1947 г. произошло одновременно с ее разделом, осуществленным по религиозно-общинному принципу в соответствии с «планом Маунтбэттена». Согласно этому плану, на месте бывших колониальных владений создавались государство индусов — Индия или Индийский Союз и государство мусульман — Пакистан с правами британских доминионов. Их рождение сопровождали беспрецедентное насилие и столкновения, приведшие к многочисленным человеческим жертвам и тяжелым социальным и экономическим потрясениям.

Разрыв сложившихся экономических и торговых связей был отмечен неравномерным распределением ресурсов. Так, все предприятия джутовой промышленности и почти все хлопчатобумажной были сосредоточены в Индии, тогда как районы производства джута и длинноволокнистого хлопка отошли к Пакистану. Территории, включенные в состав Пакистана, получали из Индии уголь, электроэнергию, сталь, чугун, многие виды промышленных товаров, в то же время некоторые территории Индии потребляли продовольствие, произведенное в Пакистане.

Напряженную продовольственную ситуацию в Индии обостряли хроническая засуха и крайняя отсталость сельского хозяйства. Страна была вынуждена импортировать значительное количество зерна. Если за первое полугодие 1948 г. Индия ввезла 405 тыс. тонн пшеницы и 457 тыс. тонн риса, то во втором полугодии было закуплено 1035 тыс. тонн продовольственного зерна, в том числе 175 тыс. тонн риса и 175 тыс. тонн пшеницы в Пакистане, 300 тыс. тонн пшеницы в Канаде и 385 тыс. тонн пшеницы в Аргентине [АВПРФ, ф. 117, оп. 2, п. 2, д. 14, л. 56]. Индия остро нуждалась в новых займах и новых торговых партнерах.

Интерес Индии к советскому зерну

Показательно, что первое обращение Индии к Советскому Союзу за продовольственной помощью имело место за год с лишним до провозглашения ею политической независимости. В частности, 27 сентября 1946 г. на Парижской мирной конференции В. К. Кришна Менон, специальный представитель вице-преьера временного правительства Индии, передал министру иностранных дел СССР В. М. Молотову письмо Дж. Неру, в котором указывалось: «Индия, как Вам известно, испытывает очень серьезный недостаток продовольствия и многим районам серьезно угрожает голод. Мы высоко бы оценили и приветствовали Вашу помощь в этом деле, если Вы сможете послать в Индию в ближайшем будущем некоторое количество зерновых» [АВПРФ, ф. 0117, оп. 16, п. 2, д. 13, л. 2].

Текст ответа советского правительства, данный 2 октября 1946 г. в письме на имя Дж. Неру, гласил: «Правительство СССР со всей внимательностью рассмотрело представленную Вами просьбу о продовольственной помощи Индии. Однако, ввиду засухи в ряде важных сельскохозяйственных районов СССР, советское правительство, к сожалению, не сможет в этом году послать в Индию какое-либо количество зерновых» [АВПРФ, ф. 0117, оп. 16, п. 2, д. 13, л. 2]. А на устный вопрос В. К. Кришны Менона 28 сентября 1946 г., не сможет ли советское правительство оказать хотя бы незначительную помощь Индии зерном, которая носила бы «символический характер», В. М. Молотов заметил, что советское правительство никогда не было сторонником такого рода помощи [АВПРФ, ф. 0117, оп. 16, п. 2, д. 13, л. 1].

Второе обращение Индии к СССР по обсуждаемому вопросу датируется 13 мая 1947 г. В тот день посол Индии в Китае К. П.Ш. Менон посетил советского посла А. А. Петрова и вручил ему

письмо, в котором по поручению правительства Индии интересовался возможностью закупки в СССР «значительного количества пшеницы нового урожая». По указанию В. М. Молотова заместитель министра иностранных дел Я. А. Малик послал А. А. Петрову служебную телеграмму. В ней разъяснялось, что на упомянутое письмо индийского посла отвечать не следует [АВПРФ, ф. 0117, оп. 16, п. 2, д. 13, л. 10].

И в третий раз желание Индии закупить зерновые у Советского Союза 16 августа 1947 г. озвучила в беседе с заместителем министра иностранных дел А. Я. Вышинским первый индийский посол в СССР Виджая Лакшми Пандит. Она прибыла в Москву накануне, 13 августа. Младшая сестра Дж. Неру, она была участницей освободительной борьбы и видным индийским дипломатом. В 1946 г. Пандит возглавляла делегацию Индии в ООН. Несмотря на все проблемы, «русские обращались ко мне с большим уважением и не отдавали особого предпочтения в связи с тем, что я женщина. Мне это было приятно. Это не был период дружбы, а время «расцементирования» отношений последнего периода войны» [Pandit, 1979, p. 240], — отмечала она в мемуарах.

В ходе упомянутой беседы с А. Я. Вышинским Пандит подчеркнула, что индийское правительство будет радо получить любое количество зерна и просит, если его просьба будет удовлетворена, сделать это в течение ближайших двух месяцев, так как продовольственное положение в Индии, и без того напряженное, значительно ухудшится в сентябре-октябре [АВПРФ, ф. 0117, оп. 16, п. 1, д. 3, л. 6]. Но определенного ответа она не получила, и на это были весомые основания.

Голод в СССР и его последствия

Обращения Индии к СССР за продовольственной помощью совпали с периодом многочисленных трудностей и суровых испытаний, переживаемых Советским Союзом. Засуха, неурожай, разруха и тяжелое положение в послевоенном сельском хозяйстве стали причинами голода 1946–1947 гг. От голода и сопутствующих болезней тогда погибло около 1,5 млн человек [Вождь, 2019, кн. 5, с. 54]. Воина-героя, освободившего Европу от фашизма, на родине встречали мрачный родительский дом с заколоченными окнами, ровный ряд детских могил на городском кладбище или сельском погосте и старуха-жена в туберкулезном бараке с бордовыми сгустками запекшейся крови на крыльце. Большая часть смертей пришлось на Российскую Федерацию. Из союзных республик сильнее всего пострадала Молдавия.

СССР был вынужден принимать жесткие меры по экономии зерна. Они предусматривали уменьшение контингента населения, снабжаемого хлебом по карточкам, с 87 до 60 млн человек, сокращение размеров пайков с 300 до 250 граммов в день для взрослых и с 400 до 300 граммов для детей и увеличение примеси овса, ячменя и кукурузы при размоле продовольственного зерна на муку до 20% для Москвы и Ленинграда и до 40% для всех остальных республик, краев и областей [Вождь, 2019, кн. 5, с. 54].

Среди пострадавших регионов была и Украина. Первый секретарь ЦК КП Украины Н. С. Хрущев просил Сталина сократить размеры обязательных поставок зерна республикой и разрешить ввести продуктовые карточки для ее сельского населения. На это 19 октября 1946 г. Сталин направил Хрущеву из Сочи следующий ответ: «Я получил ряд Ваших записок с цифровыми данными об урожайности на Украине, о заготовительных возможностях Украины, о необходимом количестве пайков для населения Украины и тому подобное. Должен Вам сказать, что ни одна из Ваших записок не заслуживает внимания. Такими необоснованными записками обычно отгораживаются некоторые сомнительные политические деятели от Советского Союза для того, чтобы не выполнять задания партии.

Предупреждаю Вас, что, если Вы и впредь будете стоять на этом негосударственном и небольшевистском пути, дело может кончиться плохо» [Вождь, 2019, кн. 5, с. 57].

Выступая в декабре 1947 г. на закрытом заседании фракции правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК) в Законодательном собрании Индии, В. Л. Пандит жаловалась на скудное продовольственное обеспечение в Москве и отсутствие блюд, к которым была приучена с детства. Она призналась, что долго не видела в Москве даже молока. Оно и сахар считались роскошью. Сама она и обслуживающий индийского посла штатный персонал из 25 человек не могли без молока пить чай и очень страдали от этого [АВПРФ, ф. 0117, оп. 2, п. 4, д. 11, л. 14]. В то время как большая часть посольств в столице СССР получали продукты и предметы первой необходимости из своих стран, индийские дипломаты не могли себе этого позволить.

Пандит возмущалась, что не могла достать в Москве даже салфетки и тряпки для стирания пыли и резала на тряпки свои сари [АВПРФ, ф. 0117, оп. 2, п. 4, д. 11, л. 14]. За офисной и комнатной мебелью она ездила в Швецию и потратила на закупку мебели 500 тыс. рупий. В оправдание расточительности сестры 4 декабря 1947 г. Дж. Неру заявил в Законодательном собрании Индии, что все послы в Москве вынуждены покупать мебель в Швеции, и в конкретном случае речь идет не о каких-нибудь шикарных столах и креслах. «Русским людям приходится восстанавливать страну после невиданных страданий. Они ходят в рваной одежде и обуви, но это ничего не значит. Зато они строят фабрики, электростанции и плотины, что значительно важнее», — подчеркнул премьер-министр Индии [АВПРФ, ф. 0117, оп. 2, п. 4, д. 11, л. 4].

Контуры будущей сделки

Урожай 1947 г. в Советском Союзе превысил все ожидания, и в середине декабря карточки на продовольственные и промышленные товары были отменены. 30 марта 1948 г. В. М. Молотов пригласил В. Л. Пандит и сообщил ей о решении советского правительства продать Индии небольшое количество зерна. 12 июля 1948 г. было заключено первое соглашение о поставках пшеницы из СССР в Индию в обмен на чай [АВПРФ, ф. 0117, оп. 7а, п. 13, д. 27, л. 3]. В следующем году в счет индийского бартера стороны по обоюдной договоренности прибавили джут. Важная роль в подготовке и реализации этих соглашений принадлежала Торговому агентству СССР в Индии во главе с А. Н. Ельшиным. В конце 1953 г. оно было преобразовано в Торговое представительство.

В рассматриваемый период Индия помимо СССР вела переговоры о закупке пшеницы в США. Но эти переговоры закончились безрезультатно, так как американская сторона поставила условия, неприемлемые для Индии. Так, США добивались предварительного согласия на вывоз из Индии берилла, цианистого калия, слюды и монацита, в которых нуждалась американская военная промышленность, а также увеличения экспорта марганца с 200 тыс. до 500 тыс. тонн [Новейшая история Индии, 1959, с. 544]. К прорыву в индийско-американских отношениях не привел и визит в США Дж. Неру, состоявшийся в октябре-ноябре 1949 г. В ряде штатов Индии снова начался голод. Около 100 млн индийцев жили на рационе, недостаточном для поддержания здоровья.

21 марта 1951 г. через первого посла Советского Союза в Индии Кирилла Васильевича Новикова Москва предложила Нью-Дели заключить соглашение о продаже 50 тыс. тонн пшеницы без займов и унижительных условий. Идя навстречу Индии и учитывая ее валютные затруднения, СССР высказал пожелание поставлять пшеницу в обмен на джут, чай и другие традиционные товары индийского экспорта [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 26, д. 46, л. 65].

24 марта 1951 г. новый посол Индии в Москве Сарвепалли Радхакришнан, видный общественный и политический деятель и ученый-философ, в беседе с заместителем министра иностранных

дел СССР В. А. Зориным особо выделил то обстоятельство, что предоставление Индии советской пшеницы будет иметь не только огромное значение для развития торговли между двумя странами, но также большое политическое значение, поскольку за этим может последовать целый ряд соглашений, например, о дружбе, о ненападении и т. д. [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 22, д. 6, л. 11]. Он неоднократно отмечал, что у Индии и Советского Союза имелись и имеются в наличии все возможности для установления более близких доверительных отношений и настаивал на импорте 500 тыс. тонн советской пшеницы.

Но индийское правительство тогда было не готово поставлять в обмен на пшеницу джут-сырец, хлопок-сырец и каучук, так как Индия располагала весьма ограниченными их запасами. Зато оно могло предложить шеллак, чай, табак, льняное семя, льняное масло, масло земляного ореха, изделия из копры, козы шкуры, джутовые веревки, касторовое масло и пряности. Разницу в стоимости советской пшеницы и индийских товаров Нью-Дели был готов оплатить в рупиях и предоставить экспортные лицензии. При этом расчеты по взаимным поставкам могли производиться и без фиксации в контрактах цен, а с указанием твердых количеств индийских товаров, подлежащих поставке за пшеницу.

В дальнейшем переговоры о сделке вели с индийской стороны посол С. Радхакришнан и советник-посланник Я. Д. Гундевиа, а с советской — заместитель министра внешней торговли П. Н. Кумыкин. Последний намеревался получить за пшеницу джут, каучук, хлопок и шеллак, на что 13 апреля 1951 г. Радхакришнан заявил, что за первые 50 тыс. тонн пшеницы индийское правительство готово поставить 4 тыс. тонн шеллака и некоторое количество джута [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, л. 8]. Через три дня переговоры продолжились, и Кумыкин предложил экспортировать в Индию уже не 50 тыс. тонн пшеницы, а 100 тыс. тонн взамен джута, шеллака, чая и табака, но не упомянул о поставках хлопка и каучука. Он характеризовал советскую пшеницу как «первоклассную», потому что она собирается с больших земельных массивов и при ее посеве употребляются отборные семена [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, л. 12].

Что касается стоимости советской пшеницы, то Кумыкин предлагал ее по цене 98 американских долларов за метрическую тонну, как Египту в январе 1951 г. При этом кондиции зерна должны оставаться такими, как было заявлено индийцами, а именно натуральный вес пшеницы — 76–77 килограммов в одном гектолитре, засоренность — 3%. Для перевозки зерна советская сторона была готова предоставить свои грузовые суда при оплате фрахта индийскими товарами, а не валютой.

Однако Радхакришнан не согласился с ценой, названной Кумыкиным, и заявил, что Индия закупает пшеницу за рубежом по 67 долларов. Но советский представитель возразил, что 98 долларов — цена льготная, и по имеющимся у него надежным сведениям Индия закупает пшеницу в США по 100, 86 долларов [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, л. 17]. В итоге за 100 тыс. тонн пшеницы Кумыкин запросил 6 тыс. тонн джута, 3 тыс. тонн шеллака, 5,5 тыс. тонн табака и 2 тыс. тонн чая, а индийцы предложили 5 тыс. тонн джута, 2,5 тыс. тонн шеллака, 2270 тонн табака и 1880 тонн чая [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, л. 28].

Торговое соглашение и его значение

22 июня 1951 г. между министерством внешней торговли СССР и правительством Индии было подписано соглашение об обмене 100 тыс. тонн продовольственной пшеницы на 5 тыс. тонн джута-сырца, 2,5 тыс. тонн шеллака, 5,5 тыс. тонн табака и 1850 тонн чая. После девальвации рупии в сентябре 1949 г. одна тонна советской пшеницы обошлась индийцам в 115 долларов. Для сравнения стоимость американской пшеницы обходилась индийцам в 124 доллара за тонну [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, л. 43].

Не дожидаясь подписания соглашения, советское правительство отдало распоряжение о немедленной отправке зерна для независимой Индии. 2 июня 1951 г. в Бомбей прибыл первый советский пароход «Краснодар» с грузом пшеницы, а 4 июня — пароход «Менделеев». Пароходы торжественно встречали в порту. По случаю их прибытия в Бомбее состоялся многолюдный митинг. Помимо Бомбея вторым портом выгрузки советской пшеницы в Индии была Калькутта.

Только после этих событий конгресс США проявил сговорчивость и принял решение о предоставлении Индии займа для закупки американской пшеницы. Тем не менее реальная поставка продовольствия в Индию была отложена из-за сложных отношений между этими странами.

В 1952 г. Индия согласилась принять участие в международной экономической конференции, проходившей в Москве, а Советский Союз со своей стороны участвовал в международной промышленной выставке в Бомбее. Одновременно Москва предложила Нью-Дели поставки капитального оборудования. Последовавшие за этим переговоры завершились подписанием 2 декабря 1953 г. первого в истории советско-индийских отношений торгового соглашения сроком на пять лет.

Как показатель растущего внимания к Индии можно оценить приемы И. В. Сталиным 14 января 1950 г. и 5 апреля 1952 г. посла Индии в СССР С. Радхакришнана и 17 февраля 1953 г. его преемника К.П.Ш. Менона. Причем в последние годы жизни Сталин лично принял четырех послов иностранных государств, и два из них были послами Индии, а еще два — Франции и Аргентины. Радхакришнан обращался к Сталину — «маршал», а Сталин к Радхакришнану — «профессор». В ходе приема 5 апреля Радхакришнан отметил, что годы, которые он провел в Москве, принесли ему много пользы, и напомнил о том, как быстро советское правительство поставило Индии 100 тыс. тонн пшеницы. В ответ Сталин заявил, что благодарить здесь не за что, так как советское правительство просто выполнило свой долг [РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 306, л. 31].

В дальнейшем Советский Союз неоднократно поставлял Республике Индия продовольственное зерно, но те сто тысяч тонн пшеницы в 1951 г. были первой партией и положили начало масштабному, взаимовыгодному и всестороннему сотрудничеству двух стран, переросшему впоследствии в особое и привилегированное стратегическое партнерство Индии и России.

Литература / References

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). The Foreign Policy Archive of the Russian Federation (FPARF), ф. 0117, оп. 16, п. 1, д. 3, л. 6.

АВПРФ (FPARF), ф. 0117, оп. 16, п. 2, д. 13, лл. 1, 2, 10.

АВПРФ (FPARF), ф. 0117, оп. 2, п. 4, д. 11, лл. 4, 14.

АВПРФ (FPARF), ф. 0117, оп. 7а, п. 13, д. 27, л. 3.

АВПРФ (FPARF), ф. 0117, оп. 13а, п. 22, д. 6, л. 11.

АВПРФ (FPARF), ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, лл. 8, 12, 17, 28, 43.

АВПРФ (FPARF), ф. 0117, оп. 13а, п. 26, д. 46, л. 65.

АВПРФ (FPARF), ф. 117, оп. 2, п. 2, д. 14, л. 56.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH), ф. 558, оп. 11, д. 306, л. 31.

Вождь. И. В. Сталин в документах и материалах. 1917–1953. Отв. ред. А. К. Сорокин. Кн. 5. М., 2019 [Leader. J. V. Stalin in documents and materials. 1917–1953. A. K. Sorokin (ed). V. 5. Moscow, 2019 (in Russian)].

Новейшая история Индии. Отв. ред. В. В. Балабушевич, А. М. Дьяков. М., 1959 [Contemporary History of India. V. V. Balabushevich, A. M. Dyakov (eds.). Moscow, 1959 (in Russian)].

Pandit V. L. *The Scope of Happiness.* New Delhi, 1979.